

16+

Наталья Лилль
Исцеление холодного сердца

Наталья Лилль

Исцеление холодного сердца

«Автор»

2020

Лилль Н.

Исцеление холодного сердца / Н. Лилль — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04606-1

Конец XIX века - не простое время для английской женщины, желающей посвятить себя медицине, но тридцатилетняя Илейн Маквей преодолела все невзгоды, добилась успеха и заслуженно считается лучшим доктором в своём городе. Однако вся жизнь женщины рушится, когда её насильно доставляют на неизвестное судно для оказания помощи тяжело раненному матросу. На корабле Илейн вынуждена противостоять суровому капитану, не желающему воспринимать женщину-доктора всерьёз.

ISBN 978-5-532-04606-1

© Лилль Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталья Лилль
Исцеление холодного сердца

*Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идёт на бой.
И. Гёте*

Глава 1

25 июля 1886 года, Фалмут, Англия

Доктор Илейн Маквей закрыла толстый медицинский журнал, в котором вела записи о пациентах, устало потянулась, поднялась из-за письменного стола и направилась к двери своего кабинета. Её очередной долгий будний день, наконец, закончился. Сегодня Илейн задержалась на рабочем месте, потому что хотела тщательно проанализировать сведения о своих больных и перепроверить назначенное им лечение. За окном уже смеркалось, и женщина мечтала о том, как доберётся до постели и приляжет отдохнуть. Покинув свой кабинет, находящийся в небольшом двухэтажном здании, расположенном прямо на окраине Фалмута, Илейн направилась в сторону дома. Она жила примерно в двух километрах отсюда, в комнате, которую снимала в особняке очень старой, но обеспеченной вдовы Евы Честертон. Старушка от всего сердца любила свою квартирантку и с удовольствием пользовалась её медицинскими услугами.

Выйдя на улицу, женщина порадовалась прекрасной погоде и глубоко вдохнула свежего вечернего воздуха. На пути к дому Илейн предстояло миновать довольно тёмный, безлюдный и поросший густым кустарником участок дороги, но она не боялась. Она твёрдо верила в то, что Фалмут – безопасный город, а его жители – порядочные и уважающие друг друга люди.

Маквей была очень предана работе, поэтому не забывала о своих многочисленных пациентах даже по дороге к особняку Честертон. Ступив на затерявшуюся в высокой поросли тропу, Илейн принялась обдумывать график завтрашних визитов к больным.

Неожиданно вечернюю тишину нарушил громкий звук, похожий на хруст сухих веток. Женщина непроизвольно вздрогнула, поёжилась и осмотрелась вокруг. Ощувив чьё-то незримое присутствие, доктор заметно заволновалась и ускорила шаг. Ей захотелось поскорее очутиться на открытом и свободном от поросли пространстве. Через несколько минут звук, встревоживший Илейн, повторился и на этот раз он раздался значительно ближе. Женщина снова огляделась по сторонам и уже хотела перейти на бег, как прямо перед ней из-за раскинувшегося вдоль тропы кустарника появилась зловещая тёмная фигура.

– Доктор Маквей? – поинтересовался грубый мужской голос.

– Да... С кем имею честь говорить? – настороженно ответила Илейн, оценивая внешность появившегося из подлеска человека. Он был высокий и крепкий и совсем не походил на джентльмена. Мужчина скорее напоминал пирата или разбойника, но говорил довольно вежливо. Илейн гадала, откуда этот пришелец мог знать её имя? Возможно ли, что они уже встречались?

– Доктор Маквей, вам придётся уделить мне пару часов... Здесь неподалёку находится юноша, нуждающийся в помощи врача. Пожалуйста, проследуйте за мной... – проговорил незнакомец. Интонация его голоса указывала на то, что данная просьба отказа не подразумевает.

– Мистер... – начала Илейн и намерено осеклась, надеясь, что мужчина закончит начатое ею предложение, назвав своё имя, но незнакомец промолчал. Его подозрительное поведение свидетельствовало о том, что он не договаривает какие-то важные детали, поэтому уходить вместе с ним у Маквей не было ни малейшего желания. Однако, будучи не в силах оставить на произвол судьбы нуждающегося в её помощи человека, Илейн осторожно предложила:

– Мистер, скажите мне, что произошло, и назовите точное место, где я могу разыскать вашего больного. Я прибуду туда сразу, как только возьму из своего кабинета дополнительные инструменты и лекарства...

– Вы найдёте всё, что вам нужно, на месте, – твёрдо проговорил незнакомец и двинулся прямо на Маквей.

Женщина почувствовала, как ею овладевает неподдельный страх, а её сердце учащённо забилося.

– Я... Я отказываюсь принимать ваши условия. Пожалуйста, позвольте мне пройти... – нерешительно произнесла Илейн. Однако уже через секунду она передумала идти вперёд и, готовясь спастись бегством, развернулась на сто восемьдесят градусов. Не успела женщина сделать и двух шагов, как сзади её обхватили чьи-то сильные руки. Одна рука чужака зажала Илейн рот, а другая удерживала её за талию. Маквей поняла, что повстречавшийся ей злоумышленник был не один. Мужчина, с которым она говорила, не сумел бы так быстро очутиться подле неё... Несколько секунд женщина то ли не могла, то ли не хотела осознать, что подверглась настоящему нападению. Илейн попыталась вырваться, но хватка её противника оказалась железной. До Маквей начала доходить вся серьёзность сложившейся ситуации, и на неё накатила волна дикого, животного страха. Женщина стала сопротивляться удержанию и извиваться что было сил. В какой-то момент ей удалось изловчиться и сбросить со своего лица руку неприятеля. Ухватившись за единственную возможность позвать на помощь, Илейн отчаянно закричала. В тот же миг она ощутила тяжёлый удар по затылку. Маквей успела почувствовать, как тупая боль прокатилась по всей её голове. Затем пришла темнота...

Мужчины, стоявшие возле потерявшей сознание Илейн, переглянулись.

– Ты что, убил её? – обеспокоенно спросил один другого.

– Нет... Не знаю... Я не хотел! Кто же знал, что она так громко завопит, – оправдывался второй.

– Нам было велено ПРИВЕСТИ доктора, а не притащить его... вернее, её... бездыханное тело...

– Ну... Она вроде бы дышит... Давай заберём её... Может быть, по дороге очнётся...

– А что, если не очнётся?

– Тогда бездыханными станут наши тела...

Глава 2

Когда к Илейн начало возвращаться сознание, она ощутила, что лежит на боку на какой-то жёсткой поверхности. Женщина не стала сразу открывать глаза, чтобы дать себе возможность полностью прийти в чувство. Её качало. Сначала Илейн подумала, что испытывает головокружение, являющееся следствием удара по голове, но, чётко уловив плеск воды, поняла, что её качает на волнах. Сознание Маквей полностью прояснилось, и она вспомнила всё, что с ней приключилось по дороге домой. Илейн с ужасом поняла, что у неё связаны руки и ноги. Открыв глаза, женщина увидела перед собой чей-то грязный ботинок. Похитители прямо здесь, рядом с ней! Доктор догадалась, что она находится в лодке и её куда-то везут. На Илейн накатила очередная волна страха. В её голове один за другим замелькали многочисленные вопросы. Кто её похитил и почему? Откуда эти люди знают её имя? Может быть, по её вине умер больной, а родственники покойного решили поквитаться с ней таким жестоким образом? Вряд ли целью похитителей было ограбление или насилие... Илейн вспомнила, как напавший на неё незнакомец упомянул человека, нуждающегося в помощи. Наверное, к нему её и везут... Пытаться бежать? Невозможно... Оказаться связанной в воде – верная гибель. Маквей пришла к выводу, что пока остаётся только ждать. Может быть, позже у неё всё-таки появится возможность сбежать.

Было трудно определить, сколько времени длилось безрадостное путешествие, но, наконец, плеск, вызываемый движением вёсел, стих, и шлюпка прекратила движение. Сидящие рядом с мисс Маквей мужчины поднялись.

– Что будем делать? Как потащим доктора? – услышала Илейн уже знакомый голос похитителя.

– Я возьму её на плечо и буду подниматься, а ты поддержи, если что...

Мисс Маквей совсем не хотелось висеть мешком на чьём-то плече. Решившись обнаружить то, что она уже в сознании, женщина тихо, нерешительно вымолвила:

– Разрешите, я пойду сама. Пожалуйста, помогите мне подняться.

В шлюпке воцарилась тишина. Похитители, видимо, не ожидали, что их жертва уже очнулась и даже способна высказать свои желания. Илейн чувствовала, что стоящие рядом с ней мужчины пребывают в замешательстве, однако один из них всё-таки склонился и помог ей встать на ноги. К своему удивлению, женщина не почувствовала какой-либо намеренной грубости или резкости со стороны злоумышленника. Это её несколько обнадёжило. Желая осмотреться, мисс Маквей обернулась и с трудом подавила возглас удивления. Она почему-то решила, что похитители намереваются забираться на какой-нибудь крутой берег. В действительности же шлюпка касалась борта корабля, а подниматься предстояло по штормтрапу.

– Развяжите мне, пожалуйста, руки и ноги, чтобы я могла подняться самостоятельно... Мне некуда бежать, – обратилась Илейн к стоящим подле неё людям.

Мужчины переглянулись. Мисс Маквей начала приходить к выводу, что эти двое – дилетанты в вопросах похищения. Моряки, видимо, согласились с тем, что жертве некуда деваться, и перерезали верёвки, болезненно стягивающие ей руки и ноги.

Неожиданно Илейн посетила опасная и вместе с тем волнительная мысль: «Вот она – возможность бежать! Надо хотя бы попытаться...» Сердце женщины снова часто забилося, её руки затряслись от чрезмерной, перерастающей в страх тревоги. Совершив резкий выпад, мисс Маквей со всей силы толкнула одного из стоящих в шлюпке мужчин. Застигнутый врасплох противник пошатнулся и навалился на своего напарника. Шлюпка начала раскачиваться, и похитители с громким плеском повалились за борт.

Илейн ощутила, как от сильного нервного возбуждения её бьёт крупная дрожь. Трясушимися руками она вцепилась в вёсла: «Грести! Где берег? Куда грести?». Женщина понятия

не имела, с какой стороны её привезли, но точно знала, что должна хотя бы попытаться бежать. Однако вёсла оказались слишком тяжёлыми, шлюпка не слушалась и моталась из стороны в сторону. Илейн было никак не справиться с проклятой деревянной посудинкой. Женщину охватило отчаяние.

Вдруг за спиной беглянки послышался громкий плеск. Буквально через несколько секунд Маквей ощутила, как кто-то ловко забрался в лодку. Обернувшись, Илейн увидела, что над ней склонилась огромная чёрная фигура. Онемевшая от ужаса женщина почувствовала, как мощная мужская рука схватила её за шиворот, и жёстко, даже варварски, оторвала от шлюпочной скамьи. Маквей попыталась сопротивляться, но справиться с такой грубой силой у неё не было ни единого шанса.

Мужчина начал подниматься по штормтрапу, увлекая жертву за собой. Илейн чувствовала абсолютную беспомощность. Она то успевала ставить ногу на ступеньки, то нет и повисала в воздухе. При этом воротник её одежды сильно сдавливал ей горло. Женщина уже начала думать, что погибнет от удушья, но её, наконец, небрежно перетащили через борт корабля и бросили на палубу.

Глава 3

Илейн подняла голову и увидела, что перед ней стоит очень высокий мужчина крепкого телосложения. В тусклом свете бортовых огней было сложно разглядеть детали его внешности, но лицо этого человека показалось женщине отталкивающим. Мужчина был явно зол и смотрел на свою пленницу с отвращением. Он перевёл взгляд и многозначительно посмотрел на уже поднявшихся на борт горе-похитителей, один из которых растерянно заговорил:

– Простите, капитан, мы не ожидали сопротивления...

– Я не просил привести на борт проститутку, я просил доставить на судно доктора! — произнёс капитан низким спокойным голосом. Однако в глубине этого видимого спокойствия ощущалась жёсткость. Илейн поняла, что мужчина был сильно недоволен своими подчинёнными.

– Это и есть доктор, капитан, — отчеканил второй похититель, — местные сказали, что доктор Маквей — лучший врач в округе. То, что это женщина, нам стало известно только при встрече с ней.

– Лучший врач? Вы, должно быть, шутите! Наверное, в Фалмуте совсем плохо с медициной, раз там доверяются женщине... — уничижительно глянув на «гостью», проронил капитан.

Подобная реакция уже была знакома Илейн. Десяток лет минул с тех пор, как женщины стали получать профессию врача, однако общественность всё ещё не хотела принимать тот факт, что представительницы слабого пола способны учиться наравне с мужчинами. В кругах элиты до сих пор можно было слышать толки о том, что женский мозг примитивен и плохо развит, а образованная жена не способна выносить и родить здорового наследника. Видимо, капитан придерживался такого же мнения. Он снова посмотрел на свою пленницу, будто решая, что с ней делать...

– Ладно, — проговорил мужчина, — думаю, что предстоящая миссия именно такому врачу и под силу...

Илейн показалось, что тень грусти промелькнула в этих словах...

Женщина, наконец, поняла, что сбежать ей не удастся. Сейчас она могла только попытаться сохранить остатки своей гордости и чувство собственного достоинства. Не желая выглядеть жалким комком страха, мисс Маквей начала медленно подниматься на ноги. Никто ей не препятствовал. Одеревеневшее от страха тело плохо слушалось, но Илейн сумела заставить себя выпрямиться. Капитан ещё раз внимательно осмотрел доставленного ему врача и, цинично усмехнувшись, констатировал:

– Ну, красавицей вас не назовёшь... С такой внешностью не так опасно находиться в компании моряков...

Тридцатилетняя Илейн знала, что никогда не отличалась красотой, и не была избалована мужским вниманием, но ещё никто не отзывался о её внешности так прямо и грубо. Поначалу женщина даже не знала, оскорбляться такому замечанию или радоваться, что она находится в относительной безопасности. Неожиданно все её негативные эмоции, пережитые за этот вечер, слились в один неконтролируемый приступ ярости.

– Ваше впечатление полностью взаимно! — выпалила Илейн и, размахнувшись, со всей силы отвесила обидчику звонкую пощёчину, о чём тут же пожалела.

Собравшиеся на палубе моряки, словно по команде, затихли... Вокруг воцарилась неестественная, зловещая тишина. В глазах капитана блеснула неприкрытая злоба, а его губы сжались в тонкую линию. Сделав всего лишь полшага, мужчина оказался настолько близко к Илейн, что у той затряслись поджилки. Перед нависшим над ней гигантом невысокая, хрупкая женщина ощутила себя крошечной и абсолютно незащищённой. Маквей проклинала себя за глупую и совершенно неуместную несдержанность. Но что-либо менять было уже поздно...

На горло женщины опустилась тяжёлая, холодная рука капитана... Пальцы мужчины начали медленно сжиматься... Илейн ощутила леденящий душу ужас: этот человек готов задушить её прямо сейчас! Маквей почувствовала боль, ей становилось трудно дышать... Хватая ртом воздух, женщина смотрела мучителю в глаза и не видела в них ни капли человечности. Илейн отчаянно царапалась и старалась сбросить руку противника, но все её попытки высвободиться оказались тщетными... Собрав остатки сил, мисс Маквей прохрипела:

– Я не могу дышать... Если вы сдадите ещё, то вам придётся искать другого доктора...

До командира корабля быстро дошёл смысл вымолвленных его жертвой слов, и он отпустил женщину. Закашлявшись, Илейн опустилась на палубу, но капитан схватил её за локоть и заставил подняться. Подтолкнув пленницу к морякам, мужчина приказал:

– Отведите её к Итану, я подойду, как только переоденусь...

Глава 4

Оставив доктора матросам, капитан направился в свою каюту. Следом за ним плёлся его пожилой и верный слуга Оскар Ботт. Старик недовольно мотал головой и причитал:

– При всём уважении, мистер Лоу, я должен сказать, что на этот раз вы зашли слишком далеко. В вашей семье никто и никогда не обращался с женщинами подобным образом. Я знаю, вы сильно огорчены и вне себя от случившегося с вашим кузеном, но подобные оскорбления и грубость недопустимы...

Джером Лоу молчал. Он и сам понимал, что минуту назад повёл себя как отъявленный негодяй. Мужчина всегда отличался сильным, суровым нравом и часто слышал обвинения в чрезмерной жестокости по отношению к противнику, но сегодня он впервые сорвал свою злость на женщине.

– Знаю, Оскар... Знаю... – наконец, прошептал капитан, не глядя Оскару в глаза. Ботт был его камердинером столько лет, сколько Лоу себя помнил. За долгие годы преданной службы старик стал Джерому настоящим другом и никогда не стеснялся побранить господина за непростительные ошибки. Вот и сейчас, помогая хозяину переодеться, Оскар продолжал тихо отчитывать его за бессердечность, проявленную в отношении доктора Маквей.

– Не дерзи, Ботт... – прервал старика Лоу, хотя в действительности очень уважал своего верного слугу и всегда прислушивался к его мнению. Джером и без того мучился угрызениями совести, а причитания Ботта заставляли его терзаться ещё сильнее. Только сейчас капитан понял, что отправил свою пленницу к кузену, даже не дав ей отдышаться.

Тем временем Илейн, спотыкаясь об находящиеся на палубе снасти, шла за ведущими её моряками в кормовую часть судна к жилым надстройкам. Мысли женщины путались. Её разум отказывался осознавать, что всё происходящее – реальность, а не дурной сон. Доктор старалась не думать о том, как сложится её судьба дальше, потому что все её предположения были слишком пугающими.

Когда женщину завели в полутёмную каюту, она непроизвольно поморщилась. Воздух в помещении был спёртым, и в нём отчётливо ощущался железный запах крови. В ударившем в нос зловонье, доктор уловила привкус загноившейся плоти, эфира и карболовой кислоты. В тусклом свете Илейн увидела стоящий посреди каюты перевязочный стол, на котором неподвижно лежал человек.

Мысли в голове женщины мгновенно прояснились, рассеянность пропала. В Илейн проснулся врач, поэтому все её личные страдания и страхи отошли на второй план. Мисс Маквей полностью сконцентрировалась на нуждающемся в помощи человеке и даже не заметила, как позади неё в каюту тихо вошёл капитан. Илейн быстро приблизилась к столу, нетерпеливым автоматическим движением засучила рукава своего костюма для визитов, откинула мешающие взору волосы, протёрла глаза и начала осматривать пациента. Это был совсем молодой мужчина – юноша лет восемнадцати. Он был наполовину раздет, а через его живот проходила окровавленная, неумело сделанная повязка. У парня явно было ранение брюшной полости.

– Вы можете прекратить его страдания? – раздался позади Маквей голос капитана.

От неожиданности Илейн вздрогнула. Она не вполне поняла заданный ей вопрос и переспросила:

– Что вы имеете в виду?

– Он лежит так уже сутки... Иногда приходит в себя и стонет от боли... Дайте ему что-нибудь, чтобы его мучения прекратились... Навсегда... – прозвучал шокирующий Илейн ответ.

– Вы что, притащили меня сюда, чтобы я убила этого человека?! – изумлённо уточнила женщина.

– Убили его до вас... Насколько мне известно от бывшего судового доктора, пулевое ранение в живот смертельно, поэтому кончина парня— лишь вопрос времени. Я хочу, чтобы он больше не мучился, – произнёс капитан глухим голосом.

Джерому было невыносимо видеть своего любимого кузена в таком безнадёжном состоянии. Он не раз подумывал о том, чтобы застрелить юношу, но так и не сумел нажать на курок. Поручить добить раненого кому-то из членов команды капитан также не смог, поэтому и решил, что здесь нужен врач. Однако, так как прежний судовой доктор был изгнан с корабля, морякам пришлось искать ему замену в Фалмуте.

Ответ капитана показался Илейн возмутительным, и она осмелилась возразить:

– Видимо, мы с вашим так называемым доктором придерживаемся разных взглядов... Если парень дышит, значит, он всё ещё борется за свою жизнь, и мы должны максимально помочь ему в этой нелёгкой борьбе. Я постараюсь сделать всё, что смогу, но я не стану убивать его...

– Доктор, я думаю, что вы чересчур самоуверенны и находитесь не в том положении, чтобы ставить условия. Если ему не помог мой профессиональный и опытный доктор, то выскочка вроде вас точно не сможет что-либо изменить. Я не желаю, чтобы ради личных амбиций вы ставили над раненым эксперименты, – жёстко отрезал мужчина.

При других обстоятельствах Илейн оскорбилась бы, но сейчас речь шла о беспомощном человеке, право на жизнь которого она обязана была отстаивать. Выражая свою готовность к конфронтации, Мисс Маквей взглянула капитану прямо в глаза и твёрдо произнесла:

– Я врач, и я буду ставить условия, если считаю, что так лучше для моего пациента. Хотите его убить? Тогда ищите палача... В мои обязанности казнь не входит...

Пристально глядя на Илейн, мужчина хранил гробовое молчание. Женщина забеспокоилась, не слишком ли она горячится, учитывая её положение на корабле, и продолжила более миролюбиво:

– Послушайте, вы притащили меня сюда насильно, и я устала... Этого человека я не знаю и не имею личной заинтересованности в сохранении его жизни. Умертвить мальчишку— дело двух минут, но если ещё не сдался ОН, не можем сдаваться и мы. А вашим людям повезло наткнуться на выскочку, которая работала с лучшими врачами Лондона, в том числе и с хирургами. Я поняла, что это человек вам дорог, и вы действуете из лучших убеждений, но позвольте мне заняться его ранами. Вы же считаете, что он уже мёртв. Что может быть хуже? Я обещаю, он не будет страдать. Пожалуйста... – закончила Маквей почти умоляюще...

Несколько секунд лицо капитана оставалось непроницаемым и суровым, затем в его глазах начали появляться признаки сомнения. Если бы Илейн могла заглянуть в его сердце, то увидела бы там зародившуюся надежду на спасение любимого кузена.

– Что вам понадобится? – прозвучал долгожданный ответ.

– Покажите мне, какие лекарства и инструменты есть на судне, приготовьте побольше горячей воды и попросите притащивших меня сюда людей отдать тот саквояж, что был со мной во время похищения. А ещё мне нужно больше света!

В ответ капитан открыл дверцы и ящички находящихся в каюте шкафчиков, столов и тумбочек. Илейн открыла рот от удивления. Такое разнообразие инструментов и лекарств она видела только у лондонских врачей. «Да, видимо, у местного недодоктора было всё, кроме мозгов и желания лечить...» – подумала Илейн, отметив, что потребность в её личном саквояже исчезла. Все остальные просьбы доктора также были выполнены незамедлительно. Маквей приступила к работе. Сосредоточившись только на мысли спасти пациента, женщина забыла и об усталости, и обо всех своих зловключениях, и о капитане, который пристально следил за каждым её шагом.

Он дивился тому, как преобразилась его пленница. Совсем недавно женщина тряслась от страха, но стоило ей только увидеть раненого, как она мгновенно превратилась в воплощение

энергии, сосредоточенности и работоспособности. Движения её рук были ловкими и профессиональными. Доктор явно не сомневалась в своих действиях и точно знала, что должна делать.

Всего несколько минут назад Джером искренне верил в то, что его дорогой кузен непременно умрёт, однако решительность Маквей укрепляла его надежду на лучшее. Капитан вышел из каюты лишь один раз и, быстро отдав команде кое-какие распоряжения, вернулся обратно.

Илейн сняла с пациента повязку и внимательно осмотрела его рану. Пуля задела парню кишечник и застряла в мышечной ткани. Часть содержимого из повреждённого органа попала в брюшную полость, вызвав опасные для жизни осложнения. Юноша нуждался в срочном хирургическом лечении, поэтому Илейн незамедлительно приступила к операции. За время работы лишь единожды что-то заставило её поднять голову, и, взглянув в окно, женщина поняла, что судно пришло в движение и удаляется от линии берега. Мисс Маквей вопросительно взглянула на капитана. Тот молча выдержал её взгляд, явно не собираясь что-либо объяснять, однако внутри у мужчины всё сжалось. Капитан был уверен, что доктор сейчас бросит своё дело и поддастся панике, а жизнь его кузена вот-вот повиснет на волоске. Но у Илейн не было времени на разговоры, и, к облегчению Джерома, она вернулась к операции.

Женщина не знала, как долго занималась раненым, но как только закончила работу, почувствовала невероятную усталость. Не отводя взгляда от пациента, она тихо произнесла:

– Я сделала всё от меня зависящее... Больше я ничем не могу ему помочь. Дальше всё зависит только от него...

Илейн почувствовала, как за её спиной стеной встал командир корабля. Женщина догадывалась, что мужчина хочет всего лишь взглянуть на своего кузена, тем не менее ощутила сильное чувство тревоги.

«Что же теперь будет?» – задавалась вопросом мисс Маквей. Она закончила работу, её присутствие здесь больше не требуется, а судно отошло от берега. Что, если капитан сейчас задушит её так же легко, как чуть было не сделал этого на палубе? Илейн отстранилась и с опаской покосилась на своего пленителя... Тот задумчиво смотрел перед собой, и предугадать ход его мыслей не представлялось возможным. В действительности Джерому было интересно, почему стоящая рядом с ним женщина так усердно пыталась спасти совершенно незнакомого ей человека. Спроси капитан об этом напрямую, мисс Маквей ответила бы, что жизнь любого живого существа – величайшая ценность, за которую всегда нужно бороться.

– Вам надо отдохнуть, – наконец вымолвил мужчина. Илейн, поняв, что её не казнят прямо сейчас, судорожно выдохнула.

– Вы сможете расположиться в каюте капитана, то есть в моей... – продолжил Джером. — Меня опасаться вам не стоит, но, учитывая количество моряков на корабле, под моим приглядом вам будет безопаснее.

– Что-то изменилось, и я похорошела настолько, что нуждаюсь в защите? – сорвалось у Илейн с языка.

«Изменилось...» – подумал Джером, но вышел, ничего не ответив.

Глава 5

После ухода капитана к Илейн пришёл очень аккуратно одетый пожилой человек с идеальной осанкой и безупречными манерами.

– Здравствуйте, мисс Маквей, – обратился он к женщине, – меня зовут Оскар Ботт. Я являюсь личным слугой мистера Лоу, а теперь и вашим... Я провожу вас в каюту капитана и помогу вам там устроиться.

От мысли, что придётся задержаться на судне, по позвоночнику Илейн пробежал неприятный холодок. Она будет вынуждена находиться в обществе неизвестных ей мужчин и делить комнату с одним из них... А сколько времени продлится такое путешествие и чем закончится, неизвестно... Перспектива стать заложницей морских разбойников пугала Маквей, и её сердце наполнилось тяжестью горьких переживаний.

Мистер Ботт проводил женщину до каюты командира корабля и, учтиво распахнув перед пленницей дверь, впустил её внутрь. Кюта была настолько чистой, аккуратной, уютной и светлой, что страх Илейн пошатнулся. Ей казалось, что в подобных условиях может жить только джентльмен. Обстановка указывала на то, что капитан этого судна – очень богатый и респектабельный человек.

Оскар протянул мисс Маквей сменную одежду, которая представляла собой хлопчатобумажную рубашу и штаны. Такая же «форма», лишь с незначительными отличиями, была надета на всех членах команды корабля, в том числе и на капитане. Когда слуга удалился, женщина нехотя переделалась. Корсетов Илейн не носила, чему в сложившейся ситуации искренне порадовалась. Было бы нелепо просить кого-то из моряков расшнуровывать капризную деталь женского туалета.

Через некоторое время в дверях каюты снова появился мистер Ботт. Он принёс пленнице еду – жареного цыплёнка с картошкой. Блюдо было холодным, но вполне съедобным. Аккуратно пристроившись на краешек стула, женщина наспех поела. Оскар тем временем застелил чистым бельём находящуюся в каюте кровать.

– Вы сможете здесь отдохнуть, – обратился мистер Ботт к Илейн, – теперь эта постель ваша. Капитан устроится у двери на покрывалах. С вашего позволения я заберу ваш костюм... Его следует хорошенько вычистить и выгладить.

Не дожидаясь ответа, Оскар забрал одежду Маквей и тихо вышел. Оставшись одна, женщина села на кровать и огляделась. У окна справа от неё стоял небольшой письменный стол, весь заваленный какими-то бумагами. Напротив её нового спального места располагались небольшой буфет и шкаф. Также в каюте имелись круглый столик и два стула. Со вкусом подобранные ковры, картины, полочки и зеркало делали помещение по-домашнему тёплым. Абсолютно всё говорило о том, что командир этого корабля не был безродным морским разбойником. Осматриваясь по сторонам, Илейн всё больше и больше утверждалась в мысли, что похитивший её мистер Лоу – выходец из высшего общества.

Копаться в разбросанных по столу документах женщина не рискнула, потому что капитан или его слуга могли появиться в любой момент.

Илейн решила воспользоваться советом мистера Ботта и прилегла на застеленные им простыни, чтобы немного отдохнуть. Однако, несмотря на всю свою усталость, Маквей так и не смогла сомкнуть глаз. «Последствия чрезмерных переживаний и переутомления», – с иронией поставила сама себе диагноз Илейн. В задумчивости она уставилась на дверь... Вдруг та широко распахнулась, и в каюту вошёл капитан. Мисс Маквей инстинктивно поднялась и села, ведь лежать в присутствии постороннего мужчины было неприлично. Женщина заметно растерялась и не знала, куда смотреть. Сидя в чужой каюте, на чужой постели, она чувствовала

себя очень неуверенно. Непонятное одеяние, в которое Илейн вынуждена была облачиться, смелости тоже не придавало...

– Доктор, вы не сможете вскакивать каждый раз, как я буду появляться. Вам придётся привыкнуть к моему присутствию. Но я уверен, что вам не впервой идти против устоявшихся в обществе принципов и вы быстро привыкаете к новым условиям. В противном случае вы не стали бы доктором... – с лёгкой насмешкой произнёс капитан. Затем подошёл к столу, взял стакан и налил себе воды из графина. Теперь Маквей могла хорошо его рассмотреть. Лицо мужчины нельзя было назвать красивым, но оно не было таким отталкивающим, как показалось Илейн при первой встрече. У мистера Лоу были тёмные, не очень короткие и слегка растрёпанные волосы. На лице прямоугольной формы выделялись выразительные карие глаза, чётко очерченные губы и нос с незначительной горбинкой. На левой щеке капитана виднелся небольшой, но глубокий шрам. На вид Маквей дала бы мужчине лет сорок.

– Что это за судно? – игнорируя слова Лоу, спросила Илейн.

– Это парусно-паровая трёхмачтовая шхуна, сорок четыре с половиной метра длиной и...

– Я не спрашиваю о технических характеристиках вашего корабля. Какие у него цели? Вы явно не торговцы, не исследователи и не военные. Почему вы не зашли в порт? Вы вне закона? Вы пираты? – сыпала Илейн вопросами.

Капитан собирался что-то ответить, но его мысль была прервана вошедшим в каюту камердинером. Слуга явно хотел что-то сказать, но мялся в нерешительности.

– Говори, Оскар, говори! – велел Джером, ощущая неуверенность своего помощника.

– Мистер Лоу, позвольте, я приготовлю вам более подходящую для случая одежду, ведь у нас в гостях леди, а ваш наряд слегка нескромен... – с укоризной в голосе проговорил мистер Ботт.

– Оскар, это не леди, а доктор! Она не в гостях, а при исполнении своих обязанностей. Надо полагать, анатомия человеческого тела ей не чужда, и моё непристойное одеяние, открывающее больше, чем положено, не оскорбит её очей, – ответил капитан, продолжая насмехаться над своей пленницей.

– Вы никак не можете смириться с тем, что вам доставили женщину? – спросила оскорблённая и возмущённая до глубины души Илейн. – Ваш предыдущий доктор, которого вы считали очень опытным специалистом, был мужчиной, но он с лёгкостью оставил вашего кузена умирать. Не говорит ли это о том, что человеческие качества врача важнее, чем его пол? Вы крайне неблагодарны, мистер Лоу! Я не один час доделывала работу вашего неумехи-медика, пытаюсь спасти юношу, а вы смеете...

– Я видел, как вы копались во внутренних органах мальчишки, но какой от этого будет толк, пока не известно... – жёстко прервал Илейн капитан.

Женщине очень хотелось вскочить и ударить грубияна по лицу, но она слишком хорошо помнила его реакцию на её первую пощёчину, поэтому заставила себя сдержаться.

– Вы поспали? – вдруг спросил Джером, полностью проигнорировав негодование, отразившееся на лице его собеседницы.

– Нет. Плохо сплю в чужой постели... – язвительно огрызнулась Маквей.

– Не устраивает постель, могу уступить место у двери, – явно наслаждаясь гневом своей пленницы, сардонически ответил капитан. Илейн видела, как его любопытствующий взгляд упал к её ногам, а затем стал медленно подниматься, исследуя каждый дюйм её застывшего от нервного напряжения тела... Достигнув её оголённой шеи, взор Лоу вдруг отяжелел и застыл... Насмешливое выражение лица капитана мгновенно сменилось серьёзностью и озабоченностью. Илейн показалось, что в какой-то миг в глазах командира корабля мелькнула растерянность. Мужчина резко поставил свой стакан на стол и молча вышел.

Почувствовав, что причина такого странного поведения Лоу кроется именно в ней, Маквей подошла к зеркалу. Взглянув на своё отражение, она сразу поняла, что так смутило её

собеседника: у неё на шее отчётливо виднелись оставленные рукой капитана кровоподтёки. «Видимо, совесть у него всё же есть», – пришла к выводу Илейн. Вернувшись в постель, она снова попыталась уснуть и уже на рассвете забылась тревожным поверхностным сном.

Глава 6

Проснулась Илейн ближе к вечеру. Нельзя было сказать, что она выспалась, но немного отдохнуть ей всё же удалось. После того как мисс Маквей поднялась и привела себя в относительный порядок, Оскар сопровождал её проведать больного. Юноша выглядел так же плохо, как и ночью, но теперь его еле заметное дыхание стало ровным и спокойным. Итан больше не метался и не стонал. Температура его тела была всё ещё повышена, но не критически. Каких-либо послеоперационных осложнений Илейн не заметила, но судить о том, выживет ли парень, было ещё слишком рано. Доктор водой смазала больному губы, чтобы в его организм попало хоть немного жидкости. Маквей оставалось только молиться за то, чтобы здоровье её пациента начало улучшаться.

Вечером мистер Ботт вернул Илейн вычищенный и выглаженный костюм, в который женщина сразу с большим удовольствием переделась. Затем Оскар начал накрывать стол на две персоны, а это говорило Маквей о том, что ужин ей придётся разделить с капитаном. Илейн совсем не хотелось снова слушать насмешки своего похитителя, и она предпочла бы кушать в одиночестве, но, к сожалению, выбора у неё не было.

Сначала ужин с мистером Лоу проходил в несколько тягостном молчании, но Маквей это вполне устраивало. Она не отрывала взгляд от своей тарелки и не пыталась заговорить. Ей совсем не хотела общаться с сидящим напротив неё человеком. Капитан же был не прочь побеседовать и, нарушив тишину, поинтересовался:

– Как ваше имя, доктор Маквей? Расскажите хоть что-то о себе. Как вы выбрали такую несвойственную женщинам профессию?

В ответ Джером получил подозрительный взгляд исподлобья. Видимо, пленница не горела желанием делиться с ним историей своей жизни.

– Не смотрите на меня так, словно я – людоед... Я не планирую убивать вас... По крайней мере, до тех пор, пока вы сами на это не попроситесь... – «утешил» доктора Лоу.

Маквей опустила голову, не проронив ни слова.

– Вы замужем? Дети есть? – настороженно поинтересовался Джером, опасаясь получить положительный ответ. Не хватало только узнать, что украв врача, он лишил какую-то семью жены и матери...

К облегчению капитана доктор отрицательно помотала головой.

– Назовите ваше имя, мисс Маквей... – продолжал дознаваться командир корабля.

– Илейн... – сухо ответила женщина.

– Хорошо, мисс Илейн Маквей, расскажите о себе. Не молчите... Возможно, однажды это спасёт вам жизнь, – усмехнулся мистер Лоу. – Знаете ли, убивать того, о ком хоть что-то знаешь куда сложнее, чем незнакомца...

«Обнадёживает...» – подумала Илейн, но советом воспользовалась:

– Я родилась в семье довольно успешного и состоятельного землевладельца в графстве Лестершир, недалеко от Лестера. До восьми лет я жила той же беззаботной жизнью, что и большинство отпрысков представителей высшего общества. Когда мне почти исполнилось девять, умерла моя мама... – тяжело вздохнув, Илейн с грустью провела по украшению на своём запястье. – Она подарила мне этот браслет... Эта вещь очень мне дорога... Отец горевал не слишком долго и вскоре снова женился. Через девять месяцев супруга подарила ему долгожданного наследника. Наверное, в моём лице мачеха видела напоминание о прошлой жизни мужа и убедила отца отправить меня к его дальней и очень богатой родственнице, миссис Реджине Эванс, в Лутон, в графстве Бедфордшир. Однако миссис Эванс не очень хотела тратить своё время на чужого ребёнка и с удовольствием организовывала моё обучение в частных школах, которые находились подальше от её дома. Трудно сказать почему, но именно миссис

Эванс определила меня в медицинскую школу. Она же пристраивала меня на практику к сильнейшим докторам в лучшие больницы. Врачи хоть и не признавали того, что женщина может стать полноценным специалистом, но с удовольствием держали при себе толковую помощницу. Докторам доставалась вся благодарность от пациентов, а мне – бесценный опыт. Со временем я поняла, что именно лечением смогу зарабатывать себе на жизнь. Я сменила несколько городов, прежде чем оказалась в Фалмуте. Постепенно у меня сформировался круг доверяющих мне пациентов, которые впоследствии рекомендовали меня своим знакомым. Вот и вся история...

Пока Илейн говорила, Джером внимательно её рассмотрел. Да, мисс Маквей нельзя было назвать ослепительной красавицей, но и дурнушкой эта женщина не была. Капитан отметил, что у его собеседницы очень красивые голубые глаза. Её овальное симметричное лицо обрамлялось волнистыми ниспадающими до плеч волосами. Нос Илейн был слегка вздёрнут. Губы женщины хоть и не манили, но притягивали к себе взгляд.

– И чем же вы благодарили своих врачей-наставников? – спросил капитан с сарказмом.

Илейн, сразу уловив намёк на возможное недостойное поведение, сильно разозлилась.

– Не тем, о чём вы подумали! Я благодарю их усердием и трудолюбием. А вот вам стоило бы присмотреться к людям в вашем окружении. Даже страшно представить себе, какие женщины вращаются возле вас, если вы видите лишь один способ благодарности за услугу! – выпалила Маквей. Немного успокоившись, она продолжила:

– Прошлый раз вы не ответили, чем промышляет ваше судно?

Капитану явно не хотелось отвечать на поставленный вопрос. Молчание мистера Лоу убедило Илейн в том, что люди на этом судне занимаются чем-то незаконным.

– Почему вы молчите? Вы пират? – осторожно допытывалась женщина.

– Наоборот... Мы – охотники на морских разбойников и контрабандистов, промышляющих в Кельтском море... Если в каком-нибудь порту до нас доходит слух о том, что где-то неподалёку было замечено пиратское судно, мы снимаемся с якоря и направляемся вслед за недоброжелателем! Навстречу приключениям! Иногда нам удаётся выловить «неплохую рыбку». Конечно, мы делаем это неофициально, поэтому наши действия вряд ли можно считать законными, – объяснил капитан.

– Тогда каким образом вы передаёте пойманных разбойников властям? – поинтересовалась Илейн.

Мужчина, лишь скользнув по лицу собеседницы мрачным взглядом, промолчал.

– Вы что, уничтожаете их? – настороженно предположила женщина.

– Нет, загадываю желание и отпускаю назад в море! – не выдержав допроса, съязвил капитан.

– И в этом заключаются ваши приключения?! – шокировано глядя на собеседника, промолвила Маквей. – Вы гоняетесь за судами, которые, поймав, уничтожаете вместе с командой, и считаете это развлечением? А груз вы разворовываете?! Так вы сколотили своё состояние?! Надо полагать, именно за такое сомнительное веселье ваш кузен и поплатился своим здоровьем, а возможно, и жизнью?!

– Благодаря мне мой кузен начал жить как мужчина, а не как избалованный сопляк! – воскликнул мистер Лоу, желая оправдать участие Итана в опасном походе.

– Нет, капитан! – возразила женщина. – Благодаря вам он чуть не умер, будучи юнцом!!!

– Истинному джентльмену лучше погибнуть в бою, чем в какой-нибудь трактирной драке... А мистер Парсон любил покутить и подраться по поводу и без! Поэтому я и взял его в это злосчастное плавание... – раздражённо парировал капитан.

– Про какой бой вы говорите?! Погоня и умышленная расправа – это совсем не то сражение, в котором можно сыскать почётную смерть! Все ваши оправдания глупы! – не могла заставить себя замолчать Илейн. – Да вы просто заскучавший отпрыск аристократа, который решил поиграть в охотника, рискуя при этом не только своей жизнью, но и жизнью мальчишки!!!

Вы просто обычный безнравственный пират!!!

Слова Маквей попали точно в цель, и реакция её собеседника оказалась устрашающей. Мужчина со всей силы смахнул стоящую на столе посуду. Тарелки, чашки и столовые приборы с оглушающим звоном посыпались на пол. Затем мистер Лоу поднялся и с угрожающим видом приблизился к Илейн. Маквей инстинктивно вжалась в стул в ожидании удара. Тяжёлая рука капитана опустилась женщине на плечо, сильно его стиснув. Лоу склонился к самому уху своей пленницы и отчётливо прошипел:

– Попади вы на судно пирата, вам не стелили бы чистую постель и не кормили бы вас ужином. Вы бы уже жалели о том, что однажды родились, и литрами пили бы своё докторское зелье, чтобы поскорее отправиться на тот свет... И поверьте, я знаю, о чём говорю... Я повидал немало жертв пиратского разбоя!

Сердце Илейн бешено билось от страха. Женщина боялась шевельнуться. Но больше капитан ничего не сказал и лишь быстро вышел, громко хлопнув дверью. Буквально через несколько секунд в каюту к Илейн вошёл встревоженный мистер Ботт. Он был на палубе, когда прорычав: «Ужин окончен!», из каюты выскочил разъярённый хозяин,

Пожилой человек принялся собирать с пола посуду, осколки стекла и остатки пищи. Увидев, что практически сросшаяся со стулом Илейн от страха не моргает и почти не дышит, мистер Ботт попытался оправдать поведение своего господина:

– Простите, доктор Маквей! Он не ведает, что творит. Мистер Лоу просто вне себя от несчастья, случившегося с его любимым кузеном – мистером Итаном Парсоном. Будьте уверены, на этом корабле вы в полной безопасности. Мистер Лоу – истинный джентльмен. Кроме того, он – опытный моряк, отдавший много лет службе на флоте. Капитан выведет судно из любой сложной ситуации, будь то буря или нападение разбойников. За время своей службы он поймал много пиратских судов. Мистер Лоу уволился с флота всего пару лет назад и ещё не потерял сноровку.

«Понятно, – подумала Илейн, – со службы уволился, а привычка гоняться за пиратами осталась...» Обдумывая произошедшую с капитаном перепалку, женщина вдруг осознала, что, несмотря на чудовищный приступ ярости, мистер Лоу не убил её и даже не ударил. Возможно, старик говорит правду, и командир этого судна не так страшен, как ей кажется...

Покинув каюту, Джером ушёл в носовую часть корабля, где, опершись на леерное ограждение, уставился на воду. Он прекрасно понимал, почему слова пленницы вызвали в нём такое раздражение. Упомянув ранение Итана, мисс Маквей зацепила самые болезненные струнки в его сердце. Джером ни на йоту не умалял своей вины в случившемся с юношей несчастье. Не потащи он мальчишку в свои рискованные плавания, беды не случилось бы...

Но не только упоминание о кузене зацепило Джерома. За время службы мистер Лоу привык к тому, что представительниц слабого пола восхищали его рассказы об опасных плаваниях, о встречах с пиратами и о сражениях, из которых храбрый капитан всегда выходил победителем. Теми же историями он развлекал постоянно крутившихся возле него поклонниц и после увольнения. Мужчина не был готов критике и к тому, чтобы его самого сочли простым морским разбойником. Илейн Маквей же разглядела в нём вовсе не героя, а лишь убийцу.

Когда Джером вернулся в каюту, его пленница уже спала. Капитан подошёл к кровати и, глядя на Илейн, стал думать, что с ней делать. Высадить в ближайшем порту? А что, если она тотчас сдаст его властям, обвинив в похищении и морском разбое? Деньги и хорошие связи, может быть, и помогут ему избежать смертной казни, но его репутация навсегда пострадает. Тогда он опозорит не только себя, но и свою семью. Купить её молчание? А вдруг женщина возьмёт деньги, а потом всё равно его сдаст или будет шантажировать, вымогая всё большие и большие суммы? Убить её? Нет, до такого Джером Лоу ещё не опустился. Придётся пока оставить доктора Маквей на судне, тем более что и Итану ещё необходим медицинский уход. Потом нужно будет убедить пленницу в том, что, если она заговорит, скандал больше отра-

зится на ней, женщине с сомнительной репутацией, чем на нём – уважаемом и обеспеченном джентльмене, хорошо проявившем себя во время службы на флоте.

Изначально Джером рассчитывал на то, что моряки доставят на борт его корабля доктора, который выполнит поставленную перед ним задачу, получит хорошее вознаграждение и благополучно вернётся на берег. Но всё пошло не так, потому что доктор Маквей оказался женщиной... Добросердечной женщиной...

Глава 7

Утром следующего дня Оскар известил Илейн о том, что, по распоряжению капитана, выходить из каюты она может исключительно в сопровождении приставленного к ней матроса. Также Маквей узнала, что ей разрешено не только навещать больного, но и просто гулять по палубе и вволю дышать свежим воздухом. Однако женщина предпочла не тратить время на прогулки и полностью посвятила себя уходу за Итаном. Только так она забывалась и не думала о том, что будет дальше и как сложится её жизнь после возвращения на берег... Если она когда-нибудь туда вернётся...

Мистер Парсон явно креп. Его сознание было всё ещё затуманено, но теперь уже больше казалось, что парень просто спит. Иногда можно было заметить слабые движения его головы и конечностей. Илейн попросила Оскара приготовить куриный бульон, который потом очень терпеливо, по капельке, давала своему подопечному, надеясь, что это поможет ему восстановиться.

Третий день своего безрадостного пребывания на судне мистера Лоу Илейн также планировала провести у ложа Итана. Сменив пациенту повязку, Маквей отвернулась к столу с лекарствами и инструментами и погрузилась в свои тягостные мысли.

– Кто вы? – вдруг услышала Илейн позади себя тихий голос. Женщина решила, что просто не заметила, как к ней кто-то пришёл. Она быстро обернулась, ожидая увидеть в каюте кого-либо из членов экипажа, но в помещении не было никого, кроме неё и Парсона.

«Неужели послышалось? – подумала Илейн. – Или... Не может быть... Итан...». Стараясь не обнадеживаться преждевременно, женщина осторожно приблизилась к своему пациенту и увидела, как он пытается открыть глаза. Юноше очень хотелось посмотреть на присутствующего рядом с ним человека. Мисс Маквей не могла поверить в происходящее. На неё накатила волна невероятного счастья. Илейн с трудом сдерживала слёзы радости. В глубине души она больше ожидала кончины юноши, нежели выздоровления. Но Итан оказался сильнее своего недуга. Желая успокоить молодого человек, Маквей нежно коснулась его лба.

– Здравствуйте, я ваш лечащий врач. Скажите, помните ли вы своё имя и что с вами произошло? – спросила Илейн, и её сердце замерло в ожидании ответа.

– Да, я Итан... Итан Парсон, меня ранили... – с трудом прохрипел юноша. – Я на «Ветре»... А где капитан? Он жив?

Сначала Илейн не поняла, о каком ветре говорит её пациент, и даже решила, что он просто бредит. Буквально через секунду женщина догадалась, что так называется корабль, на котором она находится. Вздохнув с облегчением, Маквей пообещала Итану позвать капитана и пулей выскочила из каюты.

Джером находился в носовой части корабля, когда до него вдруг донёсся женский крик. Обернувшись, капитан увидел мчащуюся в его направлении Илейн. Следом за доктором бежал приставленный к ней матрос. Из-за сильного ветра Лоу никак не мог разобрать слова несущейся к нему пленницы, но сразу понял, что дело касается Итана. «Неужели умер?» – подумал мужчина, и его сердце замерло.

– Мистер Лоу! Капитан! Капитан, он очнулся!!! Очнулся! – снова повторила раскрасневшаяся от бега Илейн, и на этот раз Джером отчётливо её расслышал. Камень невероятной тяжести свалился у него с души. Однако он не смел поддаваться радости... Его сердце требовало немедленного подтверждения сказанных Илейн слов. Бросив свою работу, Джером направился в каюту доктора. Маквей засемила следом...

– Джером, та пуля всё-таки не убила меня... – горько усмехнулся юноша, увидев своего двоюродного брата.

Услышав произнесённые Итаном слова, Илейн с любопытством покосилась на капитана. Она поймала себя на мысли, что впервые услышала его имя. Женщина словно хотела проверить, подходит ли оно охотнику за пиратами... «Джером... Джером...» – повторяла про себя Илейн и ей показалось, что это имя чудесным образом смягчило облик сурового командира корабля.

– Да, – после недолгого молчания ответил капитан, взяв юношу за руку, – ты оказался сильнее пули. «Тебя чуть было не убил я – твой любящий кузен», – с горечью подумал Джером и перевёл взгляд на женщину, которая спасла не только Итана, но и его самого. Спасла от бессонных ночей, от сожалений и от пожизненного чувства вины. А доктор Маквей, не напрашиваясь ни на похвалу, ни на слова благодарности, уже была увлечённо занята своими делами. В Илейн не было и намёка на тщеславие...

– Итан, – обратился капитан к кузену, – я обещаю тебе, что больше никогда не подвергну твою жизнь риску. Как только ты поправишься, я высажу тебя в ближайшем порту. Я не готов пережить всё то, что пережил, будучи уверенным в твоей предстоящей кончине.

Илейн, отчётливо слышавшей последние слова, показалось, что она увидела капитана в ином свете. Оказывается, её похититель способен глубоко любить и страдать. Это открытие убедило Маквей в том, что в груди мистера Лоу бьётся не каменное сердце...

– Мистер Парсон, не утруждайте себя разговорами. Сейчас я дам вам немного куриного бульона, постарайтесь сделать хоть маленький глоток, – сказала Илейн, осторожно приподняв своему пациенту голову. — Вот так... Очень хорошо... Не спешите... Теперь с вами всё будет в порядке, – приговаривала Маквей, сама того не замечая. Зато все её движения и слова замечал стоящий рядом капитан. Он видел нежность в её глазах, ласку в её движениях и мягкую улыбку на её губах. Джерому вдруг захотелось хотя бы на минуту оказаться на месте своего кузена. Почувствовав пристальный взгляд, женщина подняла голову и мягко произнесла:

– Мы справились! Вы дали ему шанс, и он им воспользовался!

Лоу ощутил, что мисс Маквей смотрит на него иначе: без страха, злости и раздражения. Что-то тёплое появилось в её глазах. Сердце Джерома почувствовало, что между ним и Илейн устанавливается пусть и хрупкая, но особенная связь.

Глава 8

Вечером того же дня Илейн почувствовала себя плохо. Ветер поменял направление, и характер морских волн изменился так, что стал провоцировать морскую болезнь. Стараясь побороть недомогание, женщина прилегла и даже на какое-то время уснула, но ночью её заставила подняться тошнота. Несмотря на поздний час, капитана в каюте не было. Илейн приоткрыла дверь каюты, чтобы вдохнуть свежего воздуха и подавить рвотные позывы. Она ожидала увидеть стерегущего её постового, но обнаружила лишь спящего возле двери молодого матроса. Миновав моряка, женщина осторожно подошла в леерному ограждению и склонилась к воде в ожидании очередного рвотного позыва.

Вдруг её внимание привлёк тихий стук, доносящийся откуда-то со стороны. Посмотрев в направлении звука, Илейн увидела, что возле штормтрапа качается и бьётся о борт спущенная на воду шлюпка. Маквей посмотрела вперёд и поняла, что «Ветер» стоит недалеко от берега. Видимо, моряки высаживались, чтобы пополнить запасы продуктов. В шлюпке ещё оставались продовольственные мешки, которые члены экипажа корабля пока не успели поднять на борт.

Илейн осознала, что ей выпала возможность бежать. Её сердце учащённо забилося, мысли о тошноте улетучились. Не мешкая ни секунды, пленница тихо и быстро подошла к штормтрапу и спустилась в шлюпку. Небрежный узел, которым лодка была привязана к судну, легко поддался и развязался. Илейн глубоко вдохнула, пытаясь унять сильное волнение, взялась за вёсла и начала грести. Её спокойные и ровные движения развернули лодку в нужном ей направлении. Медленно, но верно Илейн стала отдаляться от корабля. Шлюпка была примерно на полпути к берегу, когда беглянка услышала громкий голос капитана:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.